

Люди земли Весьегонской**Чувства, проверенные временем**

Мы продолжаем рассказывать о семейных парах, проживших в любви и верности долгие годы. Их светлое чувство озаряет им жизнь немеркнущим светом и помогает преодолевать любые невзгоды и превратности судьбы. Они являются примером для всех людей. Одна из таких семейных пар, о которой мы сегодня расскажем читателю, — это семья Михаила Николаевича и Зинаиды Анатольевны КАЗАНОВЫХ, отметивших в конце декабря прошлого года пятидесятилетний юбилей супружеской жизни.

В далеком 1972 году они вступили в брачный союз и сыграли свадьбу в родном Весьегонске. Снимок с этой свадьбы, а точнее, тот счастливый момент, когда молодые, красивые супруги ставят свои подписи в акте о регистрации браков, был опубликован в районной газете «Ленинский завет». Конечно, этому счастливому моменту бракосочетания предшествовал период знакомства, идущий с 1966 года. Будущие супруги, в то время школьники, участвовали в творческой самодеятельности и выступали в агитбригаде Нины Васильевны Верхоланцевой. Эти выступления, подготовленные под ее руководством, исполнялись на очень высоком художественном уровне и всегда пользовались заслуженной популярностью у зрителей не только в Весьегонске и нашей области, но и других городах страны. Так, на конкурсе в Смоленске они заняли первое место среди других участников. Михаил и Зинаида учились в первой весьегонской школе, а после ее окончания Зинаида поступила в Осташковский техникум и заочно училась там, одновременно работая в райкоме комсомола. Но вынужденная и времененная разлука, когда она уезжала на сессии в Осташковский техникум, только укрепляла их взаимное чувство и еще больше усиливала

потребность друг в друге. Супруги вспоминают такой эпизод, когда Михаил «выбил» от начальства Добровольного спортивного общества «Урожай», в котором он работал, командировку в Осташков, только для того, чтобы встретиться с Зинаидой. Она вспоминает: «Нас — студентов из моей группы, в это время «завалили» на экзаменах. Мы купили преподавателю в подарок коньк и коробку конфет, а он нас всех «срезал». И тут приехал Михаил, а мне-то ведь надо учиться!» В период учебы в Осташкове он часто приезжал к ней с тюльпанами — ее любимыми цветами. И всегда, побывав в командировке в Москве или Калинине, привозил ей чудесные духи. Очень нравились совместные прогулки по городскому саду в Калинине и посещения драматического театра. Как-то он подарил своей любимой лотерейный билет, который оказался выигрышным, став своего рода символом того, что счастье и удача всегда будут сопутствовать им на жизненном пути.

В дальнейшем у Зинаиды Анатольевны была большая нагрузка на работе и общественная, партийная занятость, а затем и забота о детях, которые не оставляли времени для творческих занятий. Работала в Весьегонском исполнкоме секрета-

рем, потом с 1970 года — в райкоме комсомола. Насущная тяга к трудовой деятельности, стремление приносить пользу всегда были свойственные характеру Зинаиды. Уже после выхода на заслуженный отдых, она помогала индивидуальным предпринимателям в качестве

финансового консультанта и бухгалтера. Ее опыт, прекрасная интуиция, трудолюбие и ответственность пользовались заслуженным уважением в обществе. Она награждена почетным званием «Ветеран труда», многочисленными грамотами от учреждений и организаций. В

свою очередь, у Михаила Николаевича на всю жизнь сохранилась тяга к различным видам спорта. Любил играть в волейбол, футбол, неоднократно участвовал в районных и областных соревнованиях, в которых весьегонская команда всегда выходила победительницей. С 1987 до 2018 года работал учителем физкультуры в школе. Сейчас, уже не имея физической возможности заниматься подвижными видами спорта, он восемь часов в неделю ведет шахматно-шашечный кружок в Доме детского творчества.

У супружеской четы Казановых два сына. Один родился в 1973-ем году, другой — в 1984-ом. Есть и два孙. В семьях детей сложились прекрасные взаимоотношения — уважение, поддержка друг друга, ведь семья, основанная на взаимопонимании, — это маленький коллектив, для которого эти качества являются основополагающими. Часто孙 навещают родителей. Недавно Казановы съездили с孙ами в Москву. Посетили Государственный Дарвиновский музей, аквариум, планетарий. А в деревне Горка, где у Зинаиды Анатольевны стоит родительский дом, с приходом лета на участке распускаются красивые и любимые ею цветы. Словом, жизнь продолжается! И надежда на лучшее будущее для детей и孙ов, желание им помочь в трудную минуту тоже придает жизненные силы. Счастья и здоровья Вам, дорогие Михаил Николаевич и Зинаида Анатольевна, оставайтесь такими же неравнодушными, любящими, заботливыми! Пусть все будет только хорошо!

С. КОНДРАШОВ

K 80-летию Курской битвы**«Разведка боем»**

(Продолжение. Начало в № 3-5)

За танками, стреляя перед собой из автоматов, шла пехота. И «Тигры», и пехота казались неуязвимыми. Я дал несколько очередей по автоматчикам. По ним же стреляли справа и слева.

- Гранаты к бою! — подал я команду и сам сжал в левой руке противотанковую гранату. Раненое правое плечо при резких движениях отдавало острым болью и не позволяло замахнуться.

Прижался к стенке окопа и стал ждать, когда танк приблизится. В окопе поднялся Иван Зинченко без пилотки, грязный, обсыпанный землей. По его щеке текла кровь, что-то остервенело прокричав, он широко замахнулся, швырнул противотанковую гранату и сразу упал сам. Граната ударила в башню «Тигра», подпрыгнула и, скатившись, взорвалась под гусеницей, порвав ее.

Танк дернулся, повернулся, задрав днище, самое уязвимое место, где броня была тонкой, и моя граната уже подкатилась под него. Переждав взрыв, осколки от которого пронеслись над окопом, я высунул голову и увидел, как из-под днища выполз язык пламени, охвативший машину. Второй, подбитый бронебойщиками, с порванной гусеницей крутился на месте. Чтобы его совсем не добили, третий танк, подцепив на буксир, поволок с поля боя.

Встали в рост и снова пошли прямо на роту залегшие было от нашего огня немецкие автоматчики. Я прижался щекой к прикладу автомата и дал длинную очередь. Рядом размеренно и спокойно бил по немцам Долгих. Но они ползли и ползли, вставали, падали, бежали, перепрыгивая через убитых, и казалось, что цепям атакующих не будет конца.

Остальные «Тигры» и «Фердинанды» шли, немного отстав от передних, с которыми мы уже разделались, спокойно, уверенные в своей неуязвимости. К окопам в

полный рост, прикрываясь за броней танков, бежали немцы. Они были уже совсем близко, метрах в пятидесяти, когда с левого и правого флангов ударили наши пулеметы, отсекая их от спасительных броневых машин. Усилили и мы огонь.

Придерживая рукой пилотку, в окоп скатился сержант Козлов:

- Младший лейтенант Черноусов убит! Подбил танк гранатой, а его из пулемета — насмерть.

- Ах, Игорь, Игорь! — мотнул я головой.

Слишком трудно было поверить, что энергичного, подвижного Черноусова, с которым мы беседовали перед боем, нет уже в живых. Мужество и героизм проявил младший лейтенант Игорь Черноусов, бросившись на танк с гранатой. Немецкий танкист, заметив расчет с противотанковым ружьем, направил свою машину на него и на глазах роты раздавил гусеницами. Будучи свидетелем расправы, Игорь выскочил из окопа и бросился к танку. Фашист, глянув в перископ, перед самой машиной увидел русского с гранатой в руке.

Он на глазок прикинул дистанцию и понял, что тот в мертвом пространстве, из пулемета его не взять, а тем более из пушки.

Гусеницами? Только гусеницами! Танк дернулся, но было уже поздно, в этот момент граната упала на бензобак, раздался взрыв и машина, качнув стволом, остановилась. В следующее мгновение языки пламени заскользили по броне. Игорь поднялся с земли и поспешил к окопам. Танкист, дав короткую очередь из пулемета, бросился к люку, но выскочить не успел, огонь проградил ему путь. Игорь, словно споткнувшись, упал на землю и больше не встал.

После гибели Игоря мелькнула мысль: «Устоим ли?» На исходе час боя, а немцы все лезут. Наконец, атаку отбили. Понеся ощутимые потери, гитлеровцы отошли,

чтобы атаковать разведгруппу в третий раз. Подле окопов додорали два «Тигра», еще два подбитых с порванными гусеницами немцы утащили с поля боя. Я с трудом представлял себе, как роте удалось отразить натиск врага, без артиллерии биться с мощной бронетехникой, но то, что рота выдержала две атаки, было уже свершившимся фактом.

Прошли уже сутки, как мы не принимали пищи, не было и воды, начал муачить голова, особенно жажды. Ясно было всем: надеяться не на что. Дни стояли солнечные, сухие, без дождей. Таким образом, ничего не оставалось, только пояса потуже затянуты да постараться куревом аппетит отбить...

Вот пришла очередь и мне принимать роту, вернее, то, что от нее осталось. По цепи передаю — командование ротой принял на себя.

Бойцы на плащ-палатке принесли командира второго взвода младшего лейтенанта Игоря Черноусова. Гимнастерка на груди залита кровью, очередь прошла по груди, задев сердце, так что смерть наступила мгновенно. На скулах утас постоянно светившийся юношеский румянец...

Я смотрел на Игоря, вспоминая живого, красивого, всегда бодрого, веселого, и никак не мог представить его мертвым. Сержант Козлов снял с него полевую сумку, из кармана гимнастерки вынул документы, поднял автомат и все это передал мне.

Игоря Черноусова похоронили рядом с могилой лейтенанта Мисика. Прозвучал прощальный салют, и мы вернулись в свою траншею.

Рота готовилась к атаке, к последней и решающей атаке... Собирали оружие: патроны, гранаты, в том числе и оставленное немцами, брошенное при отступлении.

Собрали сержантов, чтобы решить вопрос о дальнейших действиях и распределить обязанности. Их пришло трое — все

раненые, но способные еще воевать. Старший сержант Суханов с повязкой на голове, командир взвода ПТР остался с одним расчетом. Сержанта Козлова, легко раненного в правую ногу, назначил командовать вторым взводом. Третьим — стал командовать сержант Калинин. Левое плечо его было забинтовано, рука висела на повязке, сквозь бинт проступала кровь.

- Побьют здесь нас всех немцы, — выдавил он из себя слова, которые не давали покоя.

- На то и война, — завертывая цигарку, замечает сержант Козлов, — кого-то ранят — всех не перебьют.

- Младший лейтенант, а наступать батальон не собирается, чтобы нас выручить? Какие там планы у них были, не знаешь?

- Такой вариант предусматривался командиром полка. Двинуть к нам батальон, а может, и весь полк, чтобы закрепиться на высоте перед наступлением на Ахтырку. Но что-то, видно, помешало, может, еще и двинут, будем надеяться...

Все понимают, что на выручку с нашей стороны надежды плохие. Раз утром не пошли — значит, наступление не будет. Разговор меняет тему.

- Слыши, Суханов, вы, бронебойщики, народ запасливый, может, есть что пожевать. Посмотри в сидоре, может, сухарик засыпается.

- Я уже смотрел. Пусто.

Вздохнув, они скрутили цигарки, задымили и разошлись.

Недоумение и горькие думы у меня вызывало то, почему батальон не поддержал нашу атаку и не закрепил успех захватом высоты, бросив нас на произвол судьбы. «Что же произошло? Почему мы, понеся большие потери, вынуждены будем отдать обратно высоту немцам? Где, наконец, наш батальон, наш полк? Почему к нам не пришел на выручку?»...

(Продолжение следует)

Весьегонская жизнь